

СЛОВО О ХАДИЕ ДАВЛЕТШИНОЙ

Есть люди восхитительно яркие, которые в один миг овладевают всем твоим вниманием, как бы ослепляют тебя.

Хадия Давлетшина была именно таким человеком. К ней в полной мере относятся чеховское определение о человеческой красоте: у Хадии-ханум было прекрасно все — и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

Я встретил ее впервые в Уфе полвека назад, когда она была совсем молода и делала лишь первые успехи в литературе. Но почему-то она казалась мне и моим сверстникам уже очень зрелым и высоким человеком. Даже недосыгаемым. Несмотря на простоту, доброту и приветливость. Я полагаю, это происходило оттого, что мы интуитивно чувствовали в ней те потенциальные силы большого художника-мастера, какие она таила в своей душе.

Будущая писательница родилась в семье бедного крестьянина Лутфуллы Ильясова из башкирского аула Хасаново Имельской волости бывшей Самарской губернии. В 1919 году от тифа умер отец, и все заботы о семье легли на плечи матери и четырнадцатилетней Хадии. В 1920 году, пройдя краткосрочные педагогические курсы, юная Хадия становится сельской учительницей, вступает в комсомол.

В те годы сельские учителя были большой силой, на которую опирались коммунисты в своей воспитательной работе среди крестьянства. Здесь Хадия прошла свою трудную «университет жизни», получила закалку борца.

Она сознавала, что те скудные знания, какие она получила в «девичьем медресе» аула и на курсах, недостаточны для того, чтобы стать настоящим борцом. Х. Давлетшина рвалась учиться. В 1921 году она поступает в татаро-башкирский политехникум в Самаре. Потом, переехав в Уфу, становится студенткой педагогического рабфака.

В эти годы она уже твердо решает посвятить себя литературному труду. В 1927 году в башкирской молодежной газете публикуется ее первый рассказ. А в 1931-м Хадия Давлетшина пишет повесть «Айбика», которая известна о том, что в башкирскую литературу пришла талантливая писательница.

В 1932 году Хадия едет в Москву и по рекомендации А. А. Фадеева поступает учиться в Институт по подготовке издательских редакторов.

Здесь она, общаясь с крупными русскими советскими писателями, мечтает о создании большого полотна о жизни и борьбе родного народа. Ей не дают покоя события первых лет революции, гражданской войны и периода преследования жизни в башкирских аулах. Ведь все эти огромного значения события происходили перед глазами и часто — с ее участием.

Находясь на учебе в Москве, она начинает писать свой роман. Еще в 1932 году в Уфе на страницах башкирского журнала «Октябрь» был напечатан ее большой рассказ «Партизан», который много лет спустя составил одну из глав романа «Иргиз».

Обстоятельства жизни Х. Давлетшиной складываются так, что вскоре ей приходится оставить учебу в московском институте. В 1933 году она вернулась в Башкирию и стала работать в редакции политотделской газеты Зилаирского совхоза Баймакского района. Она пишет художественные очерки и рассказы о первых целинниках башкирского Зауралья. И в то же время не оставляет свою мечту о создании романа, посвященного героям революции и гражданской войны.

Но писательница постоянно ощущает недостаток знаний, необходимых для серьезной и плодотворной творческой работы.

И вот, будучи уже известным прозаиком, участницей Первого Всесоюзного съезда писателей, в 1935 году она вместе с юными студентами начинает учебу на филологическом факультете Башгоспединститута.

Здесь одновременно с ней учились такие писатели и поэты, как Г. Саям, М. Хай, Х. Карим, М. Тажи, Х. Кунакбай, М. Харис и другие, в их числе и автор этих строк.

Мне посчастливилось в течение нескольких студенческих лет близко общаться с Х. Давлетшиной — этим обаятельнейшим человеком. Она говорила нам, своим младшим коллегам, что писатель, прежде всего, должен быть активным общественным деятелем, постоянно жить жизнью народа. Без этого, каким бы талантливым он ни был, он не может стать подлинным художником слова.

Сама она в те годы жила кипучей жизнью. Хорошо училась, продолжала работать над романом, вела большую общественную работу среди студентов. В 1936 году трудящиеся Ленинского района Уфы избрали ее депутатом своего районного Совета.

В своем письме к А. А. Фадееву в 1951 году она вспоминала об этом периоде своей жизни: «Я жила, восхищаясь нашей удивительной жизнью — нашей советской действительностью, трудилась всей силой своего чистого сердца и с глубоким радостным волнением готовилась встать в ряды партии».

На долю Хадии Давлетшиной выпали тяжелые жизненные и нравственные испытания. И о том, как она их вынесла, писательница рассказывала своему давнему другу А. А. Фадееву в том же письме: «...Везде я дышала советским воздухом, трудилась не зная усталости. Особенно в годы Великой Отечественной войны я забыла о своих личных горестях, полностью отдалась борьбе за защиту Отчизны. Все, что имела и могла, — отдала ей. И здесь высоко оценили мой труд — за то, что в военном производстве стала трехсотницей, получила звание «кударицы»».

Мне выпала честь в 1951 году быть первым читателем одного из первых вариантов романа «Иргиз». Помню, какое удивительное впечатление оставило во мне тогда чтение рукописи: передо мной постепенно исчезал образ простой и скромной женщины — автора романа. Ее заменила чудесная красавица из башкирских сказок. Она словно бы говорила: «Смотри же, какой я — башкирская женщина, стала! Партия коммунистов, Советская власть сделали меня свободной, сильной, счастливой».

В романе «В долинах Иргиза» (так он тогда назывался) изображалась жизнь и борьба башкир из самарских степей в период с 1902 по 1922 год. Двадцать лет, наполненных событиями огромного всемирного масштаба. Однако многие из этих событий в романе часто были только названы или лишь пунктирно намечены. Великолепно воспроизведенные картины быта башкир оказывались как бы изолированными от великих бурь. В результате роман, хотя и был задуман как многоплановый и широко социальный, получился узкобытовым. Помню, писательница согласилась с замечаниями.

Вдохновленная внимательным и заинтересованным отношением к своему детству и обеспеченная необходимой исторической литературой, Хадия Дав-

летшина горячо взялась за усовершенствование своего произведения. Потребовалось еще несколько лет упорного труда.

А 5 декабря 1954 года ее не стало... Слава пришла к Хадие Давлетшиной посмертно. Пришло бессмертие. Первое издание романа «Иргиз» вышло в 1957 году — к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Башкирскому книжному издательству вскоре пришлось повторить издание — уже утроенным тиражом.

В 1961 году роман был издан в Москве в переводе на русский язык (перевел его наш земляк В. С. Василевский). За это замечательное произведение башкирской прозы Х. Давлетшиной посмертно была присуждена премия имени Салавата Юлаева. Роман неоднократно переиздавался на башкирском и русском языках. Талантливой писательнице удалось глубоко раскрыть и показать душу башкирского народа, его героический и свободолюбивый характер, его дружбу с великим русским и другими братскими народами, их совместную борьбу против угнетателей.

Хочется отметить еще одну немалую заслугу Х. Давлетшиной — ей удалось предметно доказать, как богат, красочен, гибок башкирский язык и какие возможности он в себе таит...

Дочь своего народа, Хадия Давлетшина отдала четверть века своей многотрудной жизни созданию замечательного произведения. Это — настоящий подвиг.

В дни, когда республика отмечает 75-летие со дня рождения писательницы, мне, одному из ее современников, хочется выразить глубокую благодарность трудящимся Бирска, города, где в последние свои годы жила и творила Хадия Давлетшина, за то, что имя ее окружено там большим вниманием и любовью. Одна из красивых улиц города названа именем Х. Давлетшиной, воздвигнут памятник писательнице; при Бирском государственном педагогическом институте регулярно проводятся давлешинские чтения, организуются научные конференции, силами преподавателей и студентов института создана мемориальная комната-музей писательницы.

Свои воспоминания о Хадие Давлетшиной позволю себе завершить строками из стихотворения, которое я посвятил ее памяти:

Ты — лучший камень
в драгоценном перстне,
Ты — боль и радость.
Ты — о свободе песня!
Через столетия,
В дальнем далеке, —
О Хадия, товарищ мой, —
Воскреси
В душе народа и в моей строке.
Гайнан АМИРИ.